

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт философии Российской академии наук

на правах рукописи

Доброхотов Роман Александрович

**Проблемы доверия в мировой политике
(на примере процессов европейской интеграции)**

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы
международных отношений, глобального и регионального развития

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2013

Диссертация выполнена на кафедре прикладной политологии
факультета прикладной политологии
Государственного университета Высшая школа экономики

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Урнов Марк Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Дробот Галина Анатольевна
Кандидат военных наук, профессор
Шаравин Александр Александрович

Ведущая организация: кафедра политики и функционирования
ЕС и Совета Европы
МГИМО-Университета МИД России

Защита состоится «28» ноября 2013 г. в 16-00 на заседании диссертационного совета Д.002.015.05 при ФГБУН «Институт философии Российской академии наук» по адресу: 119991, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14, стр. 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института философии РАН.

Автореферат разослан « » октября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук

С.Г. Ильинская

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

При описании практически всех наиболее актуальных проблем современной мировой политики понятие доверия неизбежно оказывается одним из ключевых. Дефицит доверия – одна из важнейших внешнеполитических проблем России, проблема доверия обсуждается в контексте переговоров по урегулированию сирийского кризиса и перманентно возникает при попытках решения арабо-израильского конфликта, кризис доверия со стороны мирового сообщества сопровождает развитие Иранской ядерной программы – словом, сложно найти хоть какой-то из актуальных сюжетов международных отношений, где доверие не играло бы первостепенную роль. И особенно активно фактор доверия обсуждается сегодня в связи с экономическим кризисом в Европейском союзе – и в контексте финансового взаимодействия стран ЕС, и в контексте развития интеграционных институтов.

Изучение поиска доверия ходе европейской интеграции интересно не только в связи с тем, что сегодня эта тема снова оказалась в повестке дня, но и потому что такое исследование позволило бы лучше понять роль фактора доверия в интеграционных процессах в целом, а они активно протекают в последние годы в самых разных регионах мира (с разной степенью успеха). Скажем, попытка создания таможенного союза на постсоветском пространстве уже сегодня актуализирует, в том числе и проблему доверия между правительствами стран-участниц. Конечно же опыт ЕС уникален и не может быть автоматически перенесен на другие регионы, но вот поиск некоторых закономерностей системно связывающих в ходе интеграции фактор доверия с внутренними политическими режимами, институциональными структурами, ценностными системами и т.д., может быть очень полезен и для анализа проблем вне европейского контекста.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования данной диссертации является доверие между основными акторами мировой политики (в первую очередь – государствами). В свою очередь, предметом исследования в данном случае являются отношения между европейскими государствами в ходе интеграционных процессов и факторы, способствующие или препятствующие формированию отношений доверия между ними. Хотя предметное поле исследования ограничено процессами евроинтеграции, в данной работе иногда рассматриваются и другие примеры (НАТО, Союз России и Белоруссии) в тех случаях, когда это помогает повести системное сравнение между интеграционными объединениями для выявления различий в роли доверия.

Цель исследования

Главная цель данной работы - выявить на примере процессов евроинтеграции факторы, позволяющие формировать отношения доверия в мировой политике, а также выявить функцию доверия в международных отношениях. Одной из важных составляющих этой цели является разработка теоретической модели, описывающей доверие в международных отношениях и его эволюцию (опираясь на уже разработанный методологический аппарат, существующий как в теории мировой политики, так и в других социальных дисциплинах).

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- Рассмотреть историю понятия доверия в философии и социальных науках, а также различных подходов к определению его природы
- Исследовать эволюцию понятия доверия в рамках различных идеологические парадигм
- Исследовать специфику понятия доверия во внешнеполитическом контексте

- Разработать теоретическую модель для определения системной роли доверия в международных отношениях
- Определить основные группы факторов доверия в мировой политике и их природу
- Выявить специфические факторы доверия для Европейской интеграции
- Рассмотреть значение каждого из этих факторов в отдельности для интеграционных процессов в Европе

Хронологические рамки исследования

Диссертация в своей основной части ограничена периодом от начала XX века, когда идея объединения Европы стала набирать популярность, до настоящего времени. Наиболее подробно исследуется период после Второй мировой войны, когда идея евроинтеграции получила практическое воплощение. Выход за эти временные рамки необходим лишь для исследования истории понятия доверия в политической философии и социальных науках, которое приводится в первой главе диссертации.

Степень разработанности темы

Несмотря на то, что понятие доверия используется повсеместно, как фактор международных отношений оно изучено относительно слабо.

Понятие доверия в контексте внутренней и внешней политики государств впервые появляется еще в философии Древнего Мира. В Древнекитайской философии о доверии говорили Конфуций и Шан Ян, в философии Древней Греции доверие как политическая категория упоминается Периклом и досократиками. Впервые довольно подробно политические функции доверия (как «вертикального», так и «горизонтального») описал Аристотель. Позднее более подробно политическое значение доверия было изучено в работах Николо Макиавелли и еще более основательно – в социальной философии эпохи Просвещения, в трудах Гоббса, Локка и Руссо. Основательное и все еще актуальное

исследование доверия в мировой политике было проведено Иммануилом Кантом в трактате «К вечному миру».

В современных социальных исследованиях доверие стало объектом пристального внимания в рамках бихевиоризма, особенно в области теории игр. Методологическую основу здесь заложили такие исследователи как фон Нейман и Роберт Аксельрод. Впоследствии теория игр (а вместе с ней и изучение доверия) стала крайне востребованной в политологии¹, конфликтологии² и экономике³. Не менее важные исследования социальной роли доверия были проведены в рамках структурно-функционального анализа, здесь можно вспомнить, например, Никласа Лумана⁴.

Политические факторы доверия исследуются зачастую на примере того экспериментального базиса, который наработан в других дисциплинах. Так, например, эволюция доверия в социальном взаимодействии хорошо показана на примере кибернетиков из Федеральной политехнической школы Лозанны⁵. Кроме кибернетиков, богатое пространство для экспериментов имеют и теоретики поведенческой экономики, которые также уделяют большее внимание исследованиям доверия и обмана доверия⁶. Кроме того, многие социологические исследования доверия опираются на математический анализ, как, например, работа Винсента Баскенса, показавшего специфику фактора доверия в сетевом взаимодействии⁷.

Исследования доверия в мировой политике проводились как в рамках парадигмы реалполитики, так и в рамках либерального подхода. В первом случае они чаще всего касаются проблем сдерживания времен холодной войны (такие как работа Андрю Кидда «Доверие и недоверие в международных от-

¹ Ordeshook P., *Game Theory and Political Theory*. Cambridge University Press, 1986.

² Шеллинг Т. *Стратегия конфликта*. М.: ИРИСЭН, 2007

³ Scherer F, *Industrial market structure and economic performance*, Rand McNally, 1971

⁴ Luhmann N. *Trust and power* Chichester, Wiley, 1979.

⁵ Mange D., Tomassini M. *Bio-inspired computing machines: towards novel computational architectures*. PPUR presses polytechniques, 1998.

⁶ Ariely D. *Predictably Irrational*. HarperCollins Publishers. 2008

⁷ Buskens V., Kendall L.S. *Social networks and trust*. Springer Netherlands, 2002

ношениях»¹⁾ или исследований вооруженных конфликтов (как, например, работа Чарльза Кегли и Грегори Раймонда «Когда рушится доверие»²⁾). Исследование доверия в международных отношениях не менее актуальны для либерального подхода, где особое внимание уделяется внутривластным режимам (как, например, в работе Чарльза Липсона «Надежные партнеры»³⁾), общим ценностям и международному праву.

Множество исследований политических факторов доверия проведены в рамках институционального анализа (таких как исследование Аарона Хоффмана «Устанавливая доверие»⁴⁾), причем в последнее время они все чаще связаны с институтами новых формаций – глобальными сетевыми структурами (эта тема подробно исследована, например, в работе Сократиса Кониордоса «Сети, доверие и социальный капитал»⁵⁾). Особое внимание здесь уделяется рассмотрению интеграционных объединений и прежде всего Европейского союза. В этом контексте проблема доверия может подниматься как в работах посвященных Евросоюзу в целом (как, например, в работе Мишель Сини «Политика Европейского Союза»⁶⁾), так и в исследованиях конкретных проблем ЕС, например, общая финансовая политика⁷⁾, или кейс-стади интеграции отдельных стран-членов⁸⁾. Немало и российских исследователей в области европейской интеграции затрагивали в своих работах вопросы доверия, среди них можно отметить, например, Юрия Борко⁹⁾ или Ольгу Буторину¹⁾. Отношения

¹ Kydd A., Trust and mistrust in international relations. . Princeton University Press, 2005.

² Kegley Ch., Raymond G . When trust breaks down: alliance norms and world politics. University of South Carolina Press, 1990.

³ Lipson Ch. . Reliable partners: how democracies have made a separate peace . Princeton University Press, 2003

⁴ Hoffman A. . Building trust: overcoming suspicion in international conflict . SUNY Press, 2005

⁵ Koniordos S. Networks, trust, and social capital: theoretical and empirical investigations from Europe . Ashgate Publishing, Ltd., 2005

⁶ Cini M. European Union politics . Oxford University Press, 2007

⁷ Quick R. Auditing, trust and governance: regulation in Europe. Routledge, 2008.

⁸ Dimitrakopoulos D., Passas A. Greece in the European Union .Routledge, 2004

⁹ Борко Ю. А. Новый этап европейской интеграции – новые вопросы для исследователей. Вестник РАН, 2004, № 10

Россия-ЕС хорошо раскрыты, например, в работах, Владислава Иноземцева², Марка Энтина³ и Олега Барабанова⁴.

Отдельной сферой изучения политических факторов доверия являются исследования его культурологической природы. Среди них можно выделить ценностно-центричные исследования (это направление берет свое начало в работах Макса Вебера) и экономико-центричные (это направление представлено, например, Карлом Марксом. Иногда оба подхода совмещаются, как, например, в работе «Доверие» Фрэнсиса Фукуямы⁵.

В этой диссертации доверие в мировой политике рассматривается как системная категория в рамках концепции траст-интенсивности. В теории мировой политики это понятие не разработано, но оно опирается на исследования доверия в других областях. В частности оно было изучено в рамках экономической теории⁶, исследованиях финансовой системы⁷ и в области теории права⁸.

Методологическая основа

Понятие доверия в социальных науках особенно хорошо исследовано в рамках бихевиористской модели в экономике и социологии и эти методы в значительной степени сохраняют свою актуальность и для анализа мировой политики. Наиболее адекватным языком, позволяющим системно анализировать изменения, происходящие в современных международных отношениях, представляется язык новой институциональной теории. Он не просто удобен в приложении к анализу интеграционных процессов и институтов, но и упроща-

¹ Буторина О.В. Экономический и валютный союз ЕС в мире. Теория и практика // Доклады Института Европы. 2001, №85,

² Иноземцев В.Л. Европа, Америка, Россия: центр и окраины. La Pensee russe № 1 (4632), 12.18 января 2007

³ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский Союз в 2004-2005 годах. СПб, 2006

⁴ Барабанов О.Н., Клименко А.И. Перспективы формирования общего идеологического пространства России и Европейского Союза – М.: Издательство МГИМО-Университета, 2010

⁵ Фукуяма Ф. Доверие. М.: АСТ, 2004.

⁶ Castaldo S. . Trust in Market Relationships . Edward Elgar Publishing, 2007

⁷ Guiso L., Paola Sapienza, Luigi Zingales. . The Role of Social Capital in Financial Development. NBER Working Paper no. 7563 . National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. 2000.

⁸ Friedman D. . Law's order: what economics has to do with law and why it matters . Princeton University Press, 2000.

ет задачу использования междисциплинарного подхода, который неизбежен при анализе процессов, находящихся на стыке экономики, политики и социологии.

В контексте теоретических направлений анализа мировой политики, в данной работе исследуются как реалполитические, так и либеральные парадигмы, однако же предпочтение отдается именно либеральной методологии, так как именно она позволяет наиболее объемно рассматривать фактор доверия в его взаимосвязи со внутренними режимами, глобализационными процессами и ценностными факторами. Либеральный подход рассматривает в качестве акторов мировой политики не только государства и межгосударственные объединения, но и такие акторы как ТНК, НПО и СМИ, что позволяет более объемно рассматривать контекст доверия, как системного явления. Не менее важной составляющей либеральной методологии является и необходимость учитывать фактора внутригосударственных режимов – в контексте данной работы это особенно существенно, так как согласно защищаемой в диссертации гипотезе уровень траст-интенсивности внешнеполитических отношений в значительной степени зависит от политического режима.

В качестве одного из методов в данной работе используется и case-study, в том числе, например, при исследовании проблем интеграции в ЕС недемократических стран Южной Европы.

Личный вклад автора

Автору удалось, проведя теоретический обзор исследований доверия как фактора мировой политики, определить те функции доверия, которые проявляются на примере евроинтеграции. Автором так же разработана концепция траст-интенсивности как политической категории. Исследованы условия формирования траст-интенсивных систем в мировой политике и проведен анализ их преимуществ.

Научная новизна

Новизна данного исследования заключается в определении и систематизации факторов, необходимых для формирования отношений доверия между странами, а также того значения, которое доверие играет в системе международных отношений. В частности, посредством междисциплинарного анализа природы и функций доверия в социальных системах удалось провести методологически важное разделение факторов доверия на репутационные и мотивационные. Разработана также концепция траст-интенсивности, описывающая сложные социальные системы, среди которых и Европейский Союз. Определены и изучены такие факторы формирования доверия как эффективные институты, открытое информационное пространство и единые ценности.

Наконец, новым для изучения роли доверия является и предметное поле – Европейский Союз, который стал богатым источником эмпирического материала, позволяющим наглядно продемонстрировать все те функции доверия в мировой политике, которые представлены в теоретической модели. Таким образом, работа позволяет не только лучше изучить функции доверия, но и глубже исследовать сам Европейский союз.

Положения, выносимые на защиту

1. Доверие – важнейший фактор международных отношений, роль которого в последние годы приобретает все большее значение. По мере развития глобализации, доверие-ёмкие (или траст-интенсивные) системы становятся все более востребованными, так как они позволяют эффективно согласовывать интересы акторов мировой политики. Доверие не просто позволяет снизить транзакционные издержки и укрепить международное сотрудничество, но и формировать отношения нового качества. В частности, доверие является *необходимым условием создания таких сложных международных политических систем, как интеграционное объединение*. Доверие позволяет добиться того эффективного взаимодействия стран, которое необходимо для коопера-

ции в условиях равновесия Нэша, что актуально при создании и сохранении общественных благ связанных с формированием единого экономического пространства и политического союза.

2. *Разные политические режимы имеют разный потенциал формирования отношений, основанных на доверии.* Возможность создавать траст-интенсивные отношения зависит от таких свойств политического режима как информационная открытость, устойчивость и прозрачность системы принятия решений, способность обеспечить правовой контроль над принятыми нормами и обязательствами, и консенсус по поводу общих ценностей. В связи с этим, *демократии более приспособлены для того, чтобы соответствовать необходимым условиям для траст-интенсивных отношений.* Этим объясняется то, что демократии реже вступают друг с другом в вооруженные конфликты, реже нарушают заключенные друг с другом договоры и более успешны в создании международных организаций и интеграционных объединений.

Не всякое интеграционное объединение требует от стран-членов демократического режима как обязательного условия. Но чем выше траст-интенсивность объединения, чем глубже интеграция, тем строже становятся требования к внутривнутриполитическому устройству стран-участниц.

3. История Европейской интеграции наглядно демонстрирует, что *экономическое развитие – недостаточное условие для успешного развития интеграционных процессов.* Наличие всех экономических стимулов и осознание необходимости развития и углубления сотрудничества в Европе долгое время наталкивалось на непреодолимое препятствие в виде дефицита доверия. Правовые и институциональные механизмы, призванные обеспечить интеграционные процессы, в условиях отсутствия доверия просто не приживаются.

4. Опыт Европейского союза уникален, но его изучение дает возможность верифицировать более общие закономерности, применимые к процессам интеграции и международного сотрудничества в других регионах. В

частности, опираясь на указанные выше факторы доверия можно объяснить проблемы в развитии, например, Союза России и Белоруссии.

Научная и практическая значимость работы

Определение механизмов формирования доверия в современной политике позволяет обнаружить комплекс мер для повышения эффективности внешнеполитического курса, для приведения его в лучшее соответствие с интересами безопасности и экономического развития страны. Это позволит также с большей точностью описывать и предсказывать многие закономерности международного политэкономического взаимодействия.

Понимание роли доверия в мировой политике позволяет углубить представление об интеграционных и глобализационных процессах, а также о природе внешнеполитических конфликтов и способах их предотвращения.

Выводы этой работы могут быть использованы в том числе и для определения оптимальной модели внешнеполитического курса России, испытывающей в последние годы дефицит доверия со стороны мирового сообщества.

Достоверность научных положений и эмпирическая база исследования.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций обусловлены методами теоретического исследования, адекватных его объекту, предмету и задачам.

В качестве эмпирической базы исследования используются как многочисленные статистические данные авторитетных международных организаций (Всемирный банк, Евростат, ОЭСР и др.) а также теоретические и практические наработки ведущих исследовательских институтов в области социальных, политических, экономических и международных исследований.

В качестве важнейшего источника используются также документы Европейского союза и других международных организаций (ООН, НАТО и др.).

При анализе политических событий используются также сообщения авторитетных СМИ.

Апробация научного исследования

Материалы этого исследования использовались при чтении курса по теме «Мировая политика и международные отношения» в ГУ-ВШЭ, семинарские занятия велись в 3 модуле 2010 года для 3 курса факультета Прикладной политологии. Также материалы исследования использовались в 2010-2013 годах для курсов лекций на тему «Политология», «История экономических учений», «Мировая экономика» и «Институциональная экономика» на факультете культурологии ГАУГН, для студентов 1, 2 и 3 курсов.

II. Основное содержание работы

Структура диссертации. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Деление диссертации на две главы обусловлено необходимостью провести исследования концепции доверия в социальных науках и прояснить терминологический и методологический аппарат, прежде чем приступать к анализу процессов европейской интеграции.

Во введении обосновывается актуальность работы; характеризуется состояние научной разработанности темы; формулируется объект, предмет, цели и задачи исследования; описывается его методологическая основа, научная новизна и практическая значимость; формулируются положения, выставляемые на защиту.

В первой главе – «Понятие и теории доверия в социальных науках» - исследуется теория доверия как фактора политических отношений. В начале главы рассматривается эволюция представлений о доверии в политической философии, начиная с античной западной и китайской (Конфуций¹, Шан Ян²)

¹ Конфуций. - Лунь Юй. .М., Восточная литература; 2001. –с3.

² Рубин В.А. Личность и власть в Древнем Китае. Собр. трудов. М., 1999. С.53

философии и заканчивая эпохой просвещения и Кантом. В ходе этого анализа удастся обнаружить множество закономерностей, актуальных для современной политической теории. Кроме того, в ходе этого анализа удастся проследить эволюцию представления о доверии в политической философии и обнаружить взаимосвязь между социо-экономическими условиями и формирующимися в этот период представлениями о роли доверия. Так, например, развитие конкурентной торговой среды в Древней Греции и сопутствующее экономическое процветание сделало возможным перейти от отношений, основанных на статусе, к отношениям, основанным на контракте, которые подразумевают больший уровень открытости и формируют более траст-интенсивную среду. Причем мыслители и политики того времени, такие как, например, Перикл, уже тогда вполне осознавали высокую роль доверия в устройстве государства и межгосударственных отношений¹. Аристотель более глубоко исследовал различие в спросе на доверие в свободном государстве и в тирании, не только подтвердив идею о том, что свободные государства – более траст-интенсивные системы, но и отметив целенаправленное уничтожение инфраструктуры доверия в деспотичных государствах². А идею Перикла о взаимосвязи внутренне свободного государства с его миролюбивостью во внешней политике много позже развил Иммануил Кант, став родоначальником концепции демократического мира³.

Также на примере эволюции концепции общественного договора в работах Гуго Гроция, Гоббса, Локка и Руссо видно как становление современной правовой системы и рыночной экономики сопровождалось осознанием роли доверия в политической системе.

¹ Фукидид. Из речи Перикла над могилами воинов. Хрестоматия по античной литературе. Для высших учебных заведений. Т.1. Греческая литература. М., "Просвещение", 1965

² Аристотель - Политика. с. 560

³ Кант. К вечному миру: Собрание сочинений в 6 т. Т.6

В современной науке понятие доверия изучено в рамках самых разных парадигм (от бихевиоризма до феноменологии¹ и структурализма²) и самых разных областей исследования, таких как теория игр, поведенческая экономика, конфликтология, теория финансов и некоторых других дисциплин, в том числе и таких далеких от политики как кибернетика. Разумеется, нет единого определения понятия доверия для всех из этих областей и в зависимости от контекста оно может менять значение. Можно однако же попытаться найти то определение, которое было бы наиболее удобно в контексте международных исследований.

В контексте данной работы, мы будем использовать наиболее распространенное определение, где доверие - это **ожидание кооперативного поведения от контрагента**, то есть поведения, которое соответствует интересам и целям субъекта в области тех отношений, которые связывают субъекта с контрагентом (Baier, 1986; Brenkert, 1998; Coleman, 1990; Farrell H. 2009; Gambetta, 1988; Govier, 1997; Hardin, 1993; Larson, 1998; Luhmann, 1979). При этом в научном дискурсе принято отличать доверие как *ожидание* или *веру* в кооперативное поведение партнера от *уверенности* (confidence). Доверие от уверенности отличает, согласно данному определению, наличие риска и неопределенности поведения партнера (такая формулировка различия между доверием и уверенностью встречается, например, у Никласа Лумана³ и Энтони Гидденса⁴). Имея это в виду можно описать **отношения доверия как те отношения, при которых участник ставит себя в добровольную зависимость от кооперативности поведения контрагента**. И мера этой зависимости и есть мера доверия.

¹ Garfinkel P. A Conception of and experiments with 'trust' as a condition of stable concerted actions. Motivation and social interaction: cognitive determinants .Ronald Press Co., 1963.

² Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge university press, 1999

³ Luhmann N. Trust and power. Chichester, Wiley. 1979

⁴ Giddens A. The Consequences of Modernity. Cambridge: Polity Press, 1990. pp 31-32

Кооперативность при этом не синоним сотрудничества ради выгоды. Мы можем представить себе множество примеров, в которых отношения, основанные на доверии, не подразумевают никакой прямой выгоды, или даже, наоборот, подразумевают какие-то издержки. Кооперативность в данном контексте означает лишь соблюдение гласных или негласных договоренностей.

Исключительно в терминах социально-экономических оснований, равно как и вообще в терминах стимулов и рисков описать природу доверия/недоверия полностью невозможно. На примере дилеммы заключенного в данной работе показано, что даже в ситуации, когда оптимальной стратегией поведения для контрагентов является взаимное сотрудничество, они могут выбрать разрушительный вариант конфликта, просто потому что не способны предсказать поведение друг друга и в связи с этим не могут помочь друг другу сформировать ожидание кооперативного поведения (то есть доверие). В связи с этим, для лучшего понимания природы доверия, факторы его формирующие разделены в данной работе на две категории - мотивационные факторы и факторы репутационные. К первой группе относятся те самые мотивационные стимулы и риски, которые позволяют соотнести выгоду от доверия с угрозой потерь от обмана доверия. Ко второй группе относятся те факторы, которые влияют на уровень предсказуемости партнера: прозрачность, опыт взаимодействия с ним, взаимное признание ценностей и норм и т.д.

Для международных исследований это разделение особенно актуально, так как если теоретики реалполитики традиционно концентрируются на мотивационных факторах, то либеральная школа обращает особое внимание на репутационные факторы, рассматривая внутреннее устройство политических режимов, их ценности и уровень открытости как важную составляющую международных отношений.

Для реалполитики тема доверия поднимается обычно в контексте проблемы поддержания баланса сил в международных отношениях¹ или темы предотвращения и разрешения конфликтов². Для либерального подхода доверие куда более значимый фактор мировой политики, так как с его помощью (с точки зрения сторонников этого подхода) можно объяснить, почему разные политические режимы добиваются разного успеха в кооперации друг с другом³.

Кооперация основанная на доверии играет существенную роль для международных отношений так как имеет ряд существенных преимуществ, так как доверие позволяет существенно снижать транзакционные издержки. Немецкий социолог Никлас Луман называл доверие «механизмом редукции социальной сложности»⁴, что лучше всего можно пояснить с помощью иллюстрации Винсента Баскенса, приводящий в пример отношения между покупателем и продавцом, где продавец обычно имеет стимулы сэкономить на качестве товара. Покупатель, зная об этом, может потребовать заключение контракта, который исключит для продавца возможность предлагать низкосортный товар, но такой контракт будет затратным как для продавца, так и для покупателя. В связи с этим продавец заинтересован в том, чтобы заслужить доверие покупателя, чтобы тот был готов совершать сделку не требуя контракта (каким образом это делается – отдельная и увлекательнейшая тема в маркетинговых исследованиях). Но бывают и такие отношения, когда доверие не просто облегчает кооперативные отношения, но и является их неременным условием. Системы, построенные на отношениях этого рода можно назвать доверие-ёмкими (trust-intensive), или же, для большей благозвучности траст-интенсивными.

¹ Kydd A., Trust and mistrust in international relations. . Princeton University Press, 2005.

² Kegley Ch., Raymond G . When trust breaks down: alliance norms and world politics. University of South Carolina Press, 1990.

³ Lipson Ch. Reliable partners: how democracies have made a separate peace . Princeton University Press, 2003

⁴ Luhmann N. Trust and power. Chichester, Wiley. 1979

Прежде понятие траст-интенсивных отношений в научной литературе использовалось в основном в экономических исследованиях (например, при описании сетевых структур рынка¹ или финансовых контрактов²), либо при изучении социальных контрактов, основанных на доверии и репутации³. В контексте международных отношений концепция траст-интенсивности может также оказаться очень полезной.

На базе существующих исследований роли доверия в обществе, можно выделить **три основных фактора, обуславливающих возможность траст-интенсивных отношений – нормативно-ценностные, институциональные и информационные.**

Информационная открытость – одно из самых очевидных условий устойчивых отношений доверия, так как оно определяет степень предсказуемости партнера, а значит возможность сформировать позитивные ожидания. Без надежных каналов коммуникации невозможно, во-первых, представить себе реальные намерения интересы контрагента, а во-вторых, передать ему аналогичную информацию о себе. Это правило является универсальным системным принципом и работает вне зависимости от того, о каких контрагентах идет речь – людях, роботах или государствах.

Эффективные институты – это те механизмы, посредством которых игроки добиваются исполнения принятых решений. Это могут быть как внутренние институты (внутригосударственные – если речь о международных отношениях), так и общие институты (надгосударственные).

Единые нормы и ценности – те общие принципы посредством которых партнеры координируют свое поведение. С одной стороны ценности играют роль сигнальной системы «свой-чужой», а с другой они создают необходимые

¹ Castaldo S. - Trust in Market Relationships - Edward Elgar Publishing, 2007, p.26

² Guiso L., Sapienza P., Zingales L. The Role of Social Capital in Financial Development. NBER Working Paper no. 7563 - National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA. 2000.

³ Friedman D. Law's order: what economics has to do with law and why it matters - Princeton University Press, 2000. p.147

условия для того, что Томас Шеллинг называл «молчаливой координацией»¹, то есть уже самим фактом своего существования создают определенные ожидания, необходимые для успешной кооперации.

Прилагая эти три условия, необходимые для траст-интенсивных отношений к мировой политике, можно прийти к выводу, что фактор политического режима играет существенную роль в формировании доверия между странами. Кооперация между демократиями имеет больший потенциал доверия, так как они имеют существенные преимущества по всем трем критериям.

Свобода слова и прозрачность государственных институтов обеспечивает условие информационной открытости. В свою очередь, система принятия решений, построенная на представительстве общественных интересов и концепции сдержек и противовесов, лучше соответствует институциональному критерию, чем закрытые и неподотчетные обществу элиты в диктатурах. Это не значит, что демократии не меняют внешнеполитический курс, просто общественные интересы более инертны и предсказуемы, чем воля диктатора или неподотчетная обществу правящая элита. Кроме того, многочисленные исследования показывают взаимосвязь дефицита демократии и коррупции², которая может препятствовать исполнению обязательств, взятых на себя государством. Наконец, демократии, будучи правовыми государствами, обладают набором общих норм и ценностей, соблюдение которых гарантировано описанной выше институциональной системой. В несвободных же странах декларируемые государством ценности не всегда совпадают с реальной практикой, о чем известно другим государствам и это, конечно, сказывается на уровне доверия.

То, что демократии более успешны в формировании кооперативных отношений друг с другом, подтверждается эмпирическими данными. Так,

¹ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007 - С.74

² Porta D, Mény Y. Democracy and Corruption in Europe. Continuum International Publishing Group, 1997; Girling J. Corruption, Capitalism and Democracy. Routledge, 1997; Seger A. Corruption and Democracy: Political Finances, Conflicts of Interest, Lobbying, Justice. Council of Europe. 2008; Johnston M. Syndromes of Corruption: Wealth, Power, and Democracy. Cambridge University Press, 2005

например, три независимых друг от друга исследования провели Курт Гаубатц¹, Уильям Рид² и Скотт Беннетт³, показав, что альянсы между демократическими странами более долговечны. Кроме того, ряд исследований в рамках теории демократического мира демонстрирует, что демократии реже конфликтуют друг с другом и практически никогда друг с другом не воюют. При этом именно возможностью формирования особых отношений доверия сторонники теории демократического мира объясняют ее действие⁴.

Траст-интенсивных отношений в мировой политике удобно рассматривать на примере интеграционных процессов, так как они подразумевают высокий уровень доверия между участниками, так как в ходе интеграции страны ставят себя в добровольную зависимость от партнеров, причем чем глубже интеграция – тем сильнее зависимость. Европейский союз на сегодняшний день – самое сложное и успешное из интеграционных объединений, поэтому на его примере и стоит рассмотреть факторы, обуславливающие формирования высокого уровня доверия между странами.

Во второй главе рассматривается роль доверия в процессах европейской интеграции и факторы, обуславливающие возникновение доверия.

При рассмотрении истоков евроинтеграции, обнаруживается, что этот процесс долгое время буксовал, несмотря на наличие достаточных экономических предпосылок. Еще с 1870-х годов в мире и в особенности в Европе активно происходили глобализационные процессы: удешевление транспорта и снижение тарифных барьеров ускорило международную торговлю⁵. За период с 1870-х по 1914 доля экспорта в мировом ВВП более чем удвоилась и достиг-

¹ Gaubatz. K. Democratic States and Commitment in International Relations. International Organization, Vol. 50, No. 1 (Winter 1996)

² Reed W. Alliance Duration and Democracy: An Extension and Cross-Validation of 'Democratic States and Commitment in International Relations' American Journal of Political Science, vol. 41, n. 3, July 1997, pp. 1072-1078.

³ Bennett S. Testing Alternative Models of Alliance Duration, 1816-1984. American Journal of Political Science, 41:3, July 1997, pp. 846-878

⁴ Doyle M. Ways of War and Peace, New York, Norton, 1997. p32

⁵ Глобализация, рост и бедность. ..Весь мир, 2004. ..с31.

ла 8%¹, а по некоторым источникам и 11%². Это не многим меньше, чем уровень начала 50-х годов, когда начали формироваться первые интеграционные объединения. Всего в 1914 году европейские страны экспортировали 200 млрд. золотых франков в разные регионы мира³. Париж, Лондон и Берлин на тот момент являлись финансовыми центрами мира. Однако же вместо объединения Европы произошло ее разъединение и началась Первая мировая война, и проблема дефицита доверия сыграла здесь первостепенную роль. Гонка вооружений перед Первой мировой войной служит классическим примером так называемой «дилеммы безопасности», согласно которой укрепление безопасности одной страны, ослабляет безопасность другой⁴. Впервые термин «дилемма безопасности» был введен Джоном Херцем в 1951 году в его книге «Политический реализм и политический идеализм»⁵, а впоследствии он широко использовался в рамках реалистских и неореалистских исследованиях. Реалистская школа традиционно рассматривает государство как «черный ящик», чьи мотивации и цели для другого государства не могут быть до конца ясны, что порождает состояние «постоянного недоверия» (так представляет себе отношения между государствами, например Кеннет Уолц в своей классической работе «Теория международной политики»⁶). Теоретическое обоснование гонки вооружений обычно рассматривается на примере классической дилеммы заключенного⁷, где недоверие – ключевое условие.

После Первой мировой было множество попыток разрушить сложившуюся атмосферу недоверия, возник целый ряд пан-европейских объединительных проектов. Движение за европейскую интеграцию началось в 1920-х годах и

¹ Maddison, A. 1995 *Monitoring the World Economy, 1820-1992*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.

² *Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет*. Под ред. Королева И.С. М.: Экономистъ, 2003. С 602

³ *Мир в XX веке*. Под ред. А Чубарьян. М.: Наука, 2001. с 261.

⁴ Jervis R, *Cooperation under the security dilemma*, *World Politics*, Vol. 30, No. 2 (January 1978), pp. 167–174; and Robert Jervis, *Perception and Misperception in International Politics* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1978), pp. 58–113

⁵ Herz J. *Political Realism and Political Idealism: A Study in Theories and Realities*. University of Chicago Press, 1986.

⁶ Waltz K. *Theory of International Politics*. New York: Random House. pp.91.92.

⁷ Ordeshook P., *Game theory and political theory*. Cambridge University Press, 1986. p. 221.

одним из его родоначальников был австрийский политик Рихард Кунерхоф-Канерги. Вдохновленный идеями Вудро Вильсона, в 1922 году он создал пан-европейское движение и написал работу «Практический идеализм» (Praktischer Idealismus) в которой выступил против национализма и предсказал формирование единой Европы¹. Развитие эта идея получила в 1929 году, когда в обращении к Лиге Наций министр иностранных дел Франции Аристид Бриан, при поддержке своего германского коллеги Густава Штресемана, предложил создать Европейский Союз и предоставил достаточно четкое экономическое основание своей идеи. В мае 1930 года правительство Франции разослало во все столицы Европы «Меморандум об организации режима Федеративного европейского союза». В экономических и финансовых разделах проекта содержались положения о снижении и ликвидации таможенных пошлин, о создании общего рынка товаров и услуг и другие меры, реализованные десятилетиями спустя.

Против выступили практически все страны Европы – и в каждом случае они руководствовались геополитическими мотивами. Сыграли свою роль противоречия между Англией и Францией, возрождающийся национализм в Германии, советское влияние в Восточной Европе (СССР не был включен в план Бриана) и многие другие политические факторы².

Успешный запуск интеграционных процессов произошел только тогда, когда он был не только обоснован общими экономическими интересами, но происходил между демократическими странами, поставившими своей целью укрепление доверия.

9 мая 1950 года министр иностранных дел Франции Роберт Шуман выступил с декларацией, в которой призвал организовать совместное франко-германское производство угля и стали под управлением Высшего руководя-

¹ Trevor C. Salmon, William Nicoll - Building European Union: A Documentary History and Analysis - Manchester University Press, 1997. . p 8.

² Мир в XX веке. Под ред. А Чубарьян. М.: Наука, 2001. с 278.

щего органа. В своей декларации Шуман пояснил, что цель создания единого производства - преодоление политических противоречий и причин для внешнеполитических конфликтов¹. Речь шла прежде всего о Франции и Германии, но к участию в этих интеграционных процессах были приглашены и другие страны. Экономическая составляющая плана Шумана была впервые разработана Жаном Монне, который в те годы являлся руководителем французской генеральной комиссии по планированию и разрабатывал программы модернизации французской экономики. Это у Монне возникла идея привлечь в западноевропейскую горнодобывающую промышленность бывшего врага — Германию. Выход, предложенный Монне, состоял в создании международной организации, которая поставила бы под свой контроль все европейское производство угля и стали. Тем самым, с одной стороны, будет обеспечен общий рынок этих товаров, что станет способствовать хозяйственному возрождению Европы, а с другой — ни одно государство не сможет тайно использовать эти ресурсы для военных целей. Когда в 1951 году было создано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС) именно Монне стал его первым председателем.

И Монне, и Шуман, и канцлер ФРГ Аденауэр подчеркивали, что реальной задачей новой организации было создание условий для взаимного доверия и сотрудничества². Этот пример хорошо иллюстрирует то, что политическая интеграция и создание наднациональных механизмов управления могут восприниматься одновременно и как результат, и как инструмент формирования отношений доверия. С одной стороны, для того, чтобы Франция и Германия смогли договориться, им необходимо было уже иметь некоторое представление о целях и ценностях, а также быть достаточно открытыми друг для друга (то есть здесь доверие выступает инструментом интеграции). С другой стороны, создание ЕОУС было шагом к еще большему взаимопроникновению и

¹ The Schuman Declaration, 9 May 1950 URL: http://europa.eu/abc/symbols/9-may/decl_en.htm

² Жан Монне. Реальность и политика .М: «Московская школа политических исследований», 2000. с 374.

раскрытию экономик этих стран и к интенсификации их политического сотрудничества (то есть здесь, наоборот, интеграция становится инструментом укрепления доверия).

То, что политический режим играл немаловажную роль в процессе европейской интеграции особенно отчетливо видно на примере переговоров о вступлении в сообщество таких стран южной Европы как Португалия, Греция и Испания. С экономической точки зрения все эти три страны после Второй мировой войны не сильно отличались от, например, Италии, зато все три страны отличали диктаторские режимы. Испания первоначально сама взяла курс на изоляцию, но затем сделала ряд шагов по либерализации торговли¹ и в 1962-1966 годах предприняла активные попытки вступить в ЕЭС в качестве ассоциированного члена, но получила твердый отказ по политическим основаниям². Диалог с Европой начал налаживаться у Испании с 1977 года, после избрания первого демократического парламента. Страна немедленно была принята в Совет Европы и вскоре, в 1979 году, официально подала заявку на вступление в ЕЭС. Правда из-за долгих бюрократических процедур официальное присоединение страны к ЕЭС состоялось лишь в 1986 году.

Похожая история произошла и с Португалией, которая в начале 1960-х годов принялась либерализовывать внешнюю торговлю политики и попыталась присоединиться к ЕЭС, но потерпела неудачу. Претензии к Португалии со стороны Европейского сообщества относились и к внешней, и к внутренней политике Салазара. Во внешней политике главным препятствием были колониальные войны Португалии в Африке³, во внутренней – нежелание проводить политические реформы. Именно внутренние проблемы, связанные с дефицитом демократии стали официальным обоснованием отказа в принятии Португалии в ЕЭС в 1962⁴. Лишь после «революции гвоздик» в 1974 году от-

¹ Stanley G. Payne - The Franco Regime, 1936-1975 .Univ. of Wisconsin Press, 1987 .p. 468

² Julio MacLennan- Spain and the Process of European Integration, 1957-85. - Palgrave Macmillan.- p. 60

³ MacLennan J. Spain and the process of European integration, 1957.85. Palgrave Macmillan. p. 9

⁴ Magone J. The developing place of Portugal in the European Union . Transaction Publishers, 2003 .p. 26

ношение ЕЭС к Португалии изменилось. В течение нескольких лет Европейское сообщество внимательно следило за демократизацией в Португалии и в 1978 году начался официальный процесс переговоров по включению страны в его состав.

Немного иначе развивалась ситуация в Греции. От средневропейского показателя Греция в послевоенные годы отставала вдвое, что, впрочем, не помешало ей в июне 1959 года подать заявку на ассоциированное членство с ЕЭС¹. Которое она успешно получило в 1962 году. Одно из главных условий вступления в ЕЭС – уничтожение протекционистских барьеров, поэтому 60-е года стали периодом либерализации внешней торговли страны. К 1967 году Греция практически избавилась от торговых ограничений и ее полноценное вступление в ЕЭС к этому времени могло стать реальностью. Однако же именно в этот момент молодая демократия соскользнула с пути своего развития: в стране произошел военный переворот и переговоры о вступлении в ЕЭС были прекращены. Режим «черных полковников», тем не менее, прилагал все усилия для того, чтобы процесс интеграции возобновился. Так, например, в программной речи 16 декабря 1972 года премьер-министр Пападопулос, подчеркнув географическую, экономическую и культурную принадлежность Греции Европе, призвал «предпринять в кратчайший срок усилия по ликвидации разрыва», существовавшего в уровне экономического развития Греции и стран Общего рынка. Но только после того, как в 1974 году «черные полковники» были свергнуты и казнены и в Греции началось восстановление демократии, переговоры с ЕЭС возобновились и к 1981 году страна официально получило членство.

Можно также обратить внимание, что в Римском договоре 1957 года, заложившем основу ЕЭС, требования к политическому режиму и не обозначены, в то время как в Маастрихтском договоре о создании ЕС и особенно в Копен-

¹ Pelt M. Tying Greece to the West: US-West German-Greek relations 1949-1974. Museum Tusulanum Press, 2006. p.181

гагенских критериях 1993 года, напротив, довольно подробно прописаны демократические институты и механизмы, необходимые для членства в Евросоюзе. Это можно объяснить тем, что по мере углубления интеграции возрастает траст-интенсивность союза, а это отражается на требованиях к политическим режимам – в институциональных, правовых и ценностных измерениях. Траст-интенсивность возрастает из-за появления все новых общих благ, требующих постоянной кооперации (таких как, например, валютный союз). Для кооперации в целях создания общественного блага характерно равновесие Нэша¹ (когда никто из участников не хочет делать больший взнос в создание общественного блага, чем партнер), что делает особенно острой проблему взаимного доверия.

Каждый из факторов доверия в интеграционных процессах можно рассмотреть на отдельных примерах. Скажем, роль свободного информационного пространства можно иллюстрировать примером интеграции в Евросоюз стран Восточной Европы, где свободные СМИ сыграли существенную роль, обеспечивая столь необходимую для такого момента прозрачность внутривнутриполитических процессов (так в 2008 году Евросоюз заявил о возможности замораживания финансовой помощи в связи со вскрывшимися в СМИ фактами коррупции²). Иначе говоря, СМИ оказываются чем-то вроде дополнительного надзорного органа, позволяющего оценить, насколько готова страна к интеграции и выполнению взятых на себя обязательств. Говоря о роли открытости информационного пространства в формировании доверия в области экономических отношений, следует упомянуть, что свою роль здесь играют не только СМИ, но и аудиторы – как государственные, так и независимые. ЕС осознает их значение и потому в последнее время ужесточает требования к ним. Так, в 2006 году Европейский Союз издал особую директиву по обязательному ауди-

¹ Nash J. Non-cooperative games. Princeton University, 1950.

² ЕС хочет наказать Болгарию за коррупцию, BBCRussian.com, 18.07.2008, URL: http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7513000/7513009.stm

ту ([“Statutory Audit Directive”](#), 2006/43/EC¹), сопровождаемую соответствующими рекомендациями по ужесточению контроля.

Другой фактор, способствующий формированию доверия - единство политических ценностей - можно проиллюстрировать на примере опыта переговоров о вступлении в ЕС Турции. Главное препятствие на пути присоединения этой страны не связано с экономикой. Хотя экономически Турция и отстает вдвое от среднего уровня развития ЕС (по итогам 2008 года ВВП Турции на душу населения по паритету покупательной способности составил 11,4 тыс. евро, в то время как в среднем по Европе он выше 25 тыс евро)², это едва ли можно считать весомым аргументом, ведь обгоняет же Турция, к примеру, такого члена ЕС как Болгария, чей годовой ВВП на душу населения – 10 тыс. евро.

При анализе переговоров о вступлении обнаруживается, что главную роль здесь играет вопрос ценностей, причем ценностей не культурных или религиозных, а политических. Этот вопрос постоянно напрямую поднимается переговорщиками от ЕС. Так, например, в январе 2010 года Турцию с двухдневным визитом посетил глава МИД Германии, вице-канцлер Гидо Вестервелле и сделал важное заявление о поддержке немецким правительством идеи вступления Турции в ЕС (ранее Германия считалась одной из главных стран-противниц этого присоединения). Однако же вице-канцлер подчеркнул, что для реализации этой идеи Турция должна проводить дальнейшие реформы, чтобы более соответствовать европейским представлениям о демократии: «Мы все знаем, что свобода мнений, прессы и религии — это важнейшие ценности нашего европейского общества», — заявил он, добавив, что реформы в Турции на пути в Европейский союз еще не завершены³.

¹ Directive 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/site/en/oj/2006/l_157/l_15720060609en00870107.pdf

² Gross domestic product at market prices, Eurostat.ec.europa.eu URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tec00001&language=en>

³ Немец турку не помеха, Частный корреспондент, 08.01.2010. URL: http://www.chaskor.ru/news/nemets_turku_ne_pomeha_14010

В качестве отдельного условия для формирования траст-интенсивных системы можно рассмотреть эффективность институтов. Во-первых, существенное значение имеют внутривластные институты. Один из архитекторов Евроинтеграции Жан Моне говорил о том, что парламент и общественное мнение – это инерционные механизмы, которые выступают своеобразным фильтром при принятии решений, без которого наступил бы «перманентный хаос»¹. Кроме того, развитие демократических институтов связано с эффективностью государства в целом, а значит и эффективностью имплементации принятых на себя обязательств.

Не меньшее значение имеет и эффективность институтов наднациональных. И здесь одной из главных задач является решение проблемы «безбилетника». И чем более траст-интенсивной является организация, тем актуальнее эта проблема. Это видно на примере сравнения ЕС и НАТО. Североатлантический альянс не является столь же глубоким интеграционным объединением как Евросоюз, он является скорее общей площадкой для решения вопросов связанных с общей внешней политикой и проблемами безопасности. Более низкий уровень траст-интенсивности взаимодействия позволяет ряду участников, оказавшихся под «общим зонтиком» безопасности вести себя довольно пассивно и вклад в деятельность организации (в том числе и финансовый) вносится достаточно неравномерно. Это хотя и вызывает озабоченность в НАТО,² но едва ли может быть отнесено к системным проблемам, в НАТО нет процедур принятия решений большинством голосов и де-факто «безбилетники» не препятствуют принятию решений. В Европейском союзе уровень траст-интенсивности значительно выше и проблема «безбилетника» оттого стоит намного острее. Это видно, например, видно в связи с дебатами по поводу помощи Греции, Ирландии и некоторым другим странам после экономического

¹ Монне Ж. Реальность и политика. М: «Московская школа политических исследований», 2000. с 353

² Sandler T., Hartley K. The political economy of NATO: past, present, and into the 21st century. Cambridge University Press, 1999. p. 113.

кризиса. Доверие между странами Евросоюза сегодня как никогда зависит от способности выстроить такую институциональную и функциональную структуру, в которой пространство для иждивенчества будет минимизировано и каждая из стран будет ощущать стимулы для кооперации.

Формирование валютного союза в Европе и те испытания, которые он проходит сегодня после тяжелого экономического кризиса, стали наглядной иллюстрацией значения институтов в формировании устойчивой траст-интенсивной среды. Валютный союз прошел те же этапы что и сам ЕС – он возник в результате политической воли стран континентальной Европы, ставивших в первую очередь политические цели, а затем обрел ряд наднациональных институтов, позволивших формировать единую финансовую политику. После экономического кризиса, начавшегося в 2008 году, эти институты продолжают испытывать серьезный тест на прочность взаимного доверия.

После введения единой валюты последствия бюджетной политики каждой из стран зоны евро стали автоматически сказываться на всех участниках, то есть заработало правило равновесия Нэша, когда никто не хочет вкладывать в общую копилку больше, чем партнер. И чем больше взносы, тем более требовательны партнеры к соблюдению друг другом взятых на себя обязательств.

В валютном союзе централизована валютная политика, но по-прежнему децентрализована бюджетная, и каждая из стран осознает, что если она себе позволит небольшое превышение дефицита не скажется на валютном курсе – в итоге нарушать понемногу начинают все, что, во-первых, провоцирует рост процентной ставки, которая сказывается уже на всех странах еврозоны, включая и тех, кто бюджетную дисциплину соблюдал, а во-вторых, в конечном итоге начнет подрывать доверие к евро¹. Отсюда и произрастает необходимость расширения политических полномочий таких наднациональных органов как ЕЦБ (или, как вариант, создания новых наднациональных регуляторов).

¹ Jacques Pelkmans. European integration: methods and economic analysis. Pearson Education, 2006 – p.51

Другой вопрос – что делать с теми, кто не соблюдает финансовую дисциплину и разрушает доверие внутри союза? Институциональная теория подсказывает два возможных варианта этой проблемы: формальный и неформальный. В первом случае, санкцией для страны-нарушителя будет, собственно, лишение доверия со стороны остальных участников, что в данном случае означает исключение из зоны евро. Второй вариант – формальный - подразумевает возможность некоего специального органа принуждать страну-участницу к исполнению обязательств. Но сегодня такие формальные институты принуждения еще находятся только в процессе создания, поэтому на вооружении стоит только первый вариант, и он не самый удобный, ведь он не подразумевает «тонкой настройки» - страна либо уж является полноправным членом зоны евро, либо нет.

В заключении приводятся основные выводы данного исследования (как в его теоретической, так и в практической части), рассматриваются возможные дальнейшие направления работы и предлагаются конкретные меры по использованию выводов данного исследования для российской политической стратегии.

По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК.

1. Политика в информационном обществе. - Полис №4, 2004.- С.154-161 -0,5 п.л.
2. Модернизация: мировой опыт и перспективы России. - Власть, 2004, №9 С.7-13 – 0,5 п.л.
3. Этика доверия. Либерализм как эволюционное преимущество. - Свободная мысль №3 (1574), 2007 - С. 172–188 – 1 п.л.
4. Доверие глазами экономистов и психологов. – Вопросы экономики, 2011, №5 – с. 136-145 – 1 п.л.